

K. Golubev
BSEU (Minsk)

ECONOMIC BACKGROUND OF THE ACTIVITY OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS USING THE EXAMPLE OF A UNIVERSITY

The institution of higher education is a non-profit organization. The main product of the higher education system is knowledge for activities in various spheres of society. In the process of learning and communication in a higher educational institution, students are socialized, their ideological level is raised. The system of higher education provides society with qualified personnel and ensures the sustainable development of society. Lack of funding for public goods is a threat to the education system, science, health care and society as a whole. Diversification of funding is a critical area of improving the higher education system and creating public goods. The state, business and citizens themselves must take part in financing higher education. Endowment funds are an important avenue for diversifying higher education funding.

Keywords: public good; non-profit organization; endowment; finance; resources; budget; profit; education; state; business; student.

К. И. Голубев
доктор экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗА)

Высшее учебное заведение является некоммерческой организацией. Основным продуктом системы высшего образования являются знания для деятельности в различных сферах жизни общества. В процессе обучения и общения в высшем учебном заведении происходит социализация студентов, повышение их идеологического уровня. Система высшего образования обеспечивает общество квалифицированными кадрами и обеспечивает устойчивое развитие общества. Отсутствие финансирования общественных благ является угрозой для системы образования, науки, здравоохранения и общества в целом. Диверсификация финансирования является важнейшим направлением совершенствования системы высшего образования и создания общественных благ. Государство, бизнес и сами граждане должны принять участие в финансировании высшего образования. Фонды целевого капитала являются важным направлением диверсификации финансирования высшего образования.

Ключевые слова: общественное благо; некоммерческая организация; эндаумент; финансы; ресурсы; бюджет; прибыль; образование; государство; бизнес; студент.

В связи с тем что высшее учебное заведение по своему организационно-правовому статусу является некоммерческой организацией, сущность ее экономической деятельности должна соответствовать этому статусу. Особенности деятельности некоммерческой организации прежде всего закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 46, 48, 50, 116–123). Среди этих особенностей необходимо отметить, что высшее учебное заведение как некоммерческая организация не может иметь целью извлечение прибыли и распределять полученную прибыль между участниками. Продуктом некоммерческой организации является социальный продукт, который представлен определенным общественным благом.

Высшее образование как общественное благо. Еще А. Смит обратил внимание на общественные блага, подчеркнув значение системы образования для общества в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» [1, с. 88–119]. Он отмечал не только выгоду образования для индивидуума, но относил полученную во время обуче-

ния квалификацию к основному капиталу и рассматривал их как часть богатства всего общества [2, с. 10]. Большое значение при рассмотрении образования как общественного блага имеет проблема внешних эффектов.

В этой связи прежде всего необходимо отметить А. Пигу, который подчеркивал важность сопоставления издержек и выгод государственного вмешательства в экономику, рассмотрев, в частности, роль государства в финансировании таких сфер, как общественное здравоохранение, образование и др. [3].

Значительный вклад в теорию общественных благ внес П. Самуэльсон. Так, он предложил классифицировать общественные блага как чистые и смешанные. В качестве чистых свойств он рассмотрел неконкурентность (несоперничество), неделимость и неисключаемость. При этом для смешанных общественных благ несоперничество и неисключаемость действуют ограничено. Если же свойство неисключаемости в полной мере не действует, то такие блага могут стать платными [4].

Особо следует отметить введение Р. Масгрейвом понятия «мериторные блага» (*merit goods*), т.е. блага, совокупный спрос на которые не совпадает с тем объемом благ, который правительство решает предоставить [5, с. 76–79]. Соответственно, он приводит примеры государственного финансирования индивидуальных потребностей, основанных на общественной, а не на индивидуальной оценке таких потребностей (в том числе бесплатное предоставление образовательных услуг), оправдывая это тем, что индивидуальная оценка определенных услуг может быть не только ниже социальной, но и нулевой или отрицательной [6, с. 59–60]. Значительный вклад в понимание общественных благ принадлежит Р. Коузу, в частности, показавшему, что достаточно редко финансирование и производство общественных благ осуществляются исключительно государством [7].

Таким образом, под общественными благами можно понимать товары и услуги, которые производятся и распределяются благодаря финансовому обеспечению из средств заинтересованных экономических субъектов, потребляются совместно индивидами на безвозмездной основе и обладают свойствами несоперничества, неисключаемости и неделимости [8, с. 27].

При исследовании высшего образования как общественного блага особое внимание обращают на неконкурентность в потреблении и неисключаемость, а также на наличие положительного внешнего эффекта. При этом для понимания высшего образования в качестве общественного блага могут быть рассмотрены такие его функции, как подготовка высококвалифицированного персонала (функция преподавания); производство новых знаний (исследовательская функция); оказание услуг обществу [9].

Основным продуктом системы высшего образования являются знания для деятельности в различных сферах жизни общества. Кроме того, следует иметь в виду, что процесс обучения предполагает углубление социализации студентов, повышение их идеологического уровня. Деятельность системы высшего образования очевидно воздействует на институт идеологии, тогда как идеология, отражающая внутреннюю тенденцию определенной общности людей и адекватно сформулированная, оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие социума [10].

Важность образования как общественного блага подтверждается, в частности, его присутствием среди 9 показателей в Индексе процветания Института Legatum (*The Legatum Prosperity Index*), отражающем достижения стран мира. Интересно, что по результатам 2020 г. 1-е место в нем занимает Дания, 2-е — Норвегия, 3-е — Швейцария, 69-е — Беларусь, 76-е — Россия [11].

Следует обратить особое внимание на то, что неэффективное использование кадров (работа не по специальности, деградация, отъезд за границу и т.д.) ведет к существенным потерям для общества. По мнению ряда исследователей [12], ежегодные прямые потери России от интеллектуальной эмиграции составляют не менее 3 млрд дол., потери с учетом упущенной выгоды — около 60 млрд дол., по некоторым оценкам, по этой причине с 1992 г. каждые 5–7 лет Россия теряла в среднем один годовой бюджет [13, с. 107].

Диверсификация финансирования высшего образования. Система высшего образования, обеспечивающая общество кадрами, обладающими высокой квалификацией и знаниями, в значительной степени определяет возможности устойчивого развития общества. Курс на коммерциализацию образования и приоритет экономических показателей его функционирования оказывают соответствующее влияние на идеологию общества. Следует обратить внимание на важность определенного уровня финансирования ряда общественных благ, в отсутствие которого существует угроза разрушения систем образования, науки, здравоохранения и общества в целом. По некоторым оценкам, расходы на образование должны быть не менее 3,5–5 % ВВП, на науку — не менее 2 %, на здравоохранение — 8–10 % [14]. В Беларуси, по данным «Статистического ежегодника Республики Беларусь, 2021», расходы консолидированного бюджета на образование находятся на уровне 5 % к ВВП, в том числе в 2020 г. — 7280 млн руб. (5 % к ВВП), в 2019 г. — 6709 млн руб. (5 % к ВВП), в 2018 г. — 5907 млн руб. (4,8 % к ВВП) [15].

Очевидно, что от уровня квалификации кадров в значительной степени зависит эффективность деятельности бизнеса, поэтому закономерно доля финансовых затрат за систему высшего образования может быть возложена на частный сектор. Интересно, что еще в СССР ставился вопрос об участии в финансировании высшего образования хозяйствующих субъектов. Так, постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 13.03.1987 г. № 325 «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве» предусматривало целевую подготовку специалистов на основе договоров, заключаемых между министерствами и ведомствами и Министерством высшего и среднего специального образования СССР, а также министерствами и ведомствами, имеющими в своем подчинении вузы, и непосредственно между предприятиями, организациями и высшими учебными заведениями. Соответственно, министерства и ведомства должны были возмещать Министерству высшего и среднего специального образования СССР часть затрат на обучение студентов, а предприятия (организации) — компенсировать министерствам и ведомствам эти средства из фонда развития производства, науки и техники.

В системе высшего образования современной России можно видеть успешные варианты совместного финансирования. Интересным примером является Центр подготовки и переподготовки специалистов нефтегазового дела Томского политехнического университета (ТПУ), который является совместным проектом шотландского университета Heriot-Watt и ТПУ. Университет Heriot-Watt — первый технический вуз Великобритании, занимающий 1-е место в России, по данным рейтинга QS 2021, по нефтегазовому делу и 10-е место среди всех вузов мира в рейтинге QS 2021 по нефтегазовому делу. Двухгодичное обучение в магистратуре (для обучения в которой имеются бюджетные места, в том числе для не имеющих базового нефтегазового образования) предполагает получение британского магистерского диплома университета Heriot-Watt и диплома ТПУ о профпереподготовке. При этом данный центр участвует в совместных проектах и решении задач ряда наиболее известных нефтегазовых компаний-партнеров, включая Газпром нефть, Роснефть, Лукойл и др. [16].

Заметим, что образование является и потребительским благом и обеспечивает как формальные (наличие диплома и т.д.), так и неформальные (в виде знаний и умений) конкурентные преимущества для получающего его индивидуума. Для того чтобы определить долю государственного финансирования, может быть полезна следующая схема: государство определяет основные направления социально-экономического развития, затем учебные заведения составляют план набора по всем специальностям, после чего государство устанавливает количество студентов, обучение которых оно будет финансировать. По мнению А. В. Салихова, который, ссылаясь на зарубежный опыт, в частности на Новую Зеландию, где 75 % стоимости обучения оплачивается из государственного бюджета, а 25 % — студентами, утверждает, что это повысит эффективность финансиру-

ния образования. Важным условием этого предложения является то, что все полученные средства (и из госбюджета, и от студентов) поступают непосредственно в вуз [17, с. 17].

Таким образом, диверсификация должна стать важнейшим направлением совершенствования процесса создания общественного блага системой высшего образования. Важным ее элементом могут стать фонды целевого капитала вузов. Постановление СМ Республики Беларусь № 41 от 21.01.2019 г. поставило задачу по разработке нормативного правового акта, предусматривающего создание фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) в учреждениях высшего образования. В России, имеющей систему высшего образования, подобную белорусской, 30.12.2006 г. принят ФЗ № 275 «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Этот закон определяет целевой капитал некоммерческой организации как часть имущества некоммерческой организации, которая формируется за счет пожертвований и (или) за счет имущества, полученного по завещанию, а также за счет неиспользованного дохода от доверительного управления указанным имуществом и которая передана некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании в целях получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности такой некоммерческой организации.

Об уровне развития фондов целевого капитала в России свидетельствует то, что к 2020 г. был зарегистрирован 221 фонд, которые аккумулировали 28,96 млрд руб. [18, с. 38]. Среди крупнейших фонды вузов: Фонд Европейского университета в Санкт-Петербурге — 1764 млн руб., Фонд развития МГИМО — 1714 млн руб. [19]. В то же время имеются существенные проблемы с поступлением средств в фонды целевого капитала вузов, одна из основных причин — отсутствие заинтересованности в этом юридических лиц. Для физических же лиц Налоговый кодекс России (ст. 219) средства, переданные в Фонд целевого капитала (в том числе некоммерческим организациям сферы образования и науки), в определенном объеме освобождает от уплаты налога на доходы. В этом отношении интересным примером является Фонд целевого капитала ТПУ. При том что Центр подготовки и переподготовки специалистов нефтегазового дела ТПУ, как отмечалось выше, участвует в проектах ряда наиболее известных нефтегазовых компаний-партнеров, включая Газпром нефть, Роснефть, Лукойл и др., в Фонд целевого капитала ТПУ за 2020 г. было 10 пожертвований на сумму 2 млн 377 тыс. руб., причем 10 % дохода от целевого капитала в 2020 г. было затрачено на административно-управленческие расходы самого фонда [20].

Заключение. Основным продуктом системы высшего образования являются знания для деятельности в различных сферах жизни общества. Таким образом, не только получивший образование, но и бизнес, и общество в целом заинтересованы в повышении профессионального уровня квалификации специалистов, создающих национальный продукт. Диверсификация финансирования должна стать важнейшим направлением совершенствования процесса создания общественного блага системой высшего образования. В финансировании высшего образования призваны принять участие государство, бизнес и сами граждане. Важным элементом такой системы финансирования могут стать фонды целевого капитала вузов.

Источники

1. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М. : Соцэкгиз, 1962. — 688 с.
2. *Smith, A.* Research on the nature and causes of the wealth of peoples / A. Smith. — Moscow : Sotsekgiz, 1962. — 688 p.
3. *Алимова, Н. К.* Экономика образования: развитие взглядов / Н. К. Алимова, В. Н. Пугач // Экономика образования. — 2010. — № 1. — С. 4–30.
4. *Alimova, N. K.* Economics of education: development of views / N. K. Alimova, V. N. Pugach // Economics of education. — 2010. — № 1. — P. 4–30.

3. *Пигу, А.* Экономическая теория благосостояния : пер. с англ. : в 2-х т. / А. Пигу. — М. : Прогресс, 1985. — Т. 1. — 512 с.
Pigou, A. Economic theory of welfare : transl. from Engl. : in 2 vol. / A. Pigou. — Moscow : Progress, 1985. — Vol. 1. — 512 p.
4. *Самуэльсон, П. А.* Экономика / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. — М. : БИНОМ. Лаб. базовых знаний, 1997. — 800 с.
Samuelson, P. A. Economics / P. A. Samuelson, V. D. Nordhaus. — Moscow : BINOM. Lab. of Basic Knowledge, 1997. — 800 p.
5. *Масгрейв Р. А.* Государственные финансы: теория и практика / Р. А. Масгрейв, П. Б. Масгрейв. — М. : Бизнес Атлас, 2009. — 716 с.
Musgrave, R. A. Public finance: theory and practice / R. A. Musgrave, P. B. Musgrave. — Moscow : Business Atlas, 2009. — 716 p.
6. *Славинская, О. А.* Теория общественных расходов и ее приложение к гуманитарному сектору экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / О. А. Славинская ; Ин-т экономики Рос. акад. наук. — М., 2020. — 145 с.
Slavinskaya, O. A. The theory of public spending and its application to the humanitarian sector of the economy : abstr. of the diss. ... of candidate of econ. sciences : 08.00.01 / O. A. Slavinskaya ; Inst. of Economics Russ. Acad. of Sciences. — Moscow, 2020. — 145 p.
7. *Коуз, Р.* Фирма, рынок и право / Р. Коуз. — М. : Дело, 1993. — 192 с.
Coase, R. Firm, market and law / R. Coase. — Moscow : Delo, 1993. — 192 p.
8. *Мухамадиева Д. Н.* Социально-экономические последствия производства и распределения общественных благ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Д. Н. Мухамадиева. — М., 2019. — 205 л.
Mukhamadieva, D. N. Social and economic consequences of production and distribution of public goods : diss. ... of candidate of econ. sciences : 08.00.01 / D. N. Mukhamadieva. — Moscow, 2019. — 205 sh.
9. *Свиридова, Т. Г.* Высшее образование как общественное благо / Т. Г. Свиридова // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2010. — № 1. — С. 24–29.
Sviridova, T. G. Higher education as a public benefit / T. G. Sviridova // Belarusian State Econ. Univ. Bull. — 2010. — № 1. — P. 24–29.
10. *Голубев, К. И.* Некоторые вопросы позиционирования идей институциональной экономики в системе современного образования / К. И. Голубев // Проблемы соврем. экономики. — 2016. — № 3. — С. 267–268.
Golubev, K. I. Some issues of positioning the ideas of institutional economics in the system of modern education / K. I. Golubev // Problems of mod. economics. — 2016. — № 3. — P. 267–268.
11. Рейтинг стран мира по уровню процветания [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index>. — Дата доступа: 27.09.2021.
12. *Кириченко, Э.* От «утечки умов» к глобальному «круговороту умов» / Э. Кириченко // МЭ и МО. — 2008. — № 10. — С. 3–11.
Kirichenko, E. From the «brain drain» to the global «brain cycle» / E. Kirichenko // MEMO J. — 2008. — № 10. — P. 3–11.
13. *Трофимова, Т. И.* Инновационная экономика и трансформация миграционных процессов / Т. И. Трофимова // Вестн. ВСГТУ. — 2013. — № 3 (42). — С. 105–108.
Trofimova, T. I. Innovative economy and transformation of migration processes / T. I. Trofimova // ESSUTM Bull. — 2013. — № 3 (42). — P. 105–108.
14. *Богданов, И. Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика / И. Я. Богданов. — М. : ИСПИ РАН, 2001. — С. 46–48.
Bogdanov, I. Ya. Economic security of Russia: theory and practice / I. Ya. Bogdanov. — Moscow : ISPS RAS, 2001. — P. 46–48.
15. *Петрошевич, Е.* Школа в движении, или Новые реалии образования / Е. Петрошевич // Экон. газ. — 2021. — 1 окт. — № 75 (2472).
Petroshevich, E. School in motion, or New realities of education / E. Petroshevich // Econ. newsp. — 2021. — 1 Oct. — № 75 (2472).
16. Новая магистратура по нефтегазовому делу [Электронный ресурс] // Центр подготовки и переподготовки специалистов нефтегазового дела. — Режим доступа: <https://hwtpu.info/masters/dd/>. — Дата доступа: 14.10.2021.
17. *Салихов, А. В.* Высшее образование как общественное благо и диверсификация его финансирования / А. В. Салихов // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2009. — № 5. — С. 14–19.

Salikhov, A. B. Higher education as a public good and diversification of its funding / A. B. Salikhov // Nat. Interests: Priorities and Security. — 2009. — № 5. — P. 14–19.

18. *Евишкин, И.* Благотворительный капитал. Фонды целевого капитала защитили от карантина [Электронный ресурс] / И. Евишкин // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4377158>. — Дата доступа: 14.10.2021.

Evishkin, I. Charitable capital. Endowment funds protected from quarantine [Electronic resource] / I. Evishkin // Kommersant. — Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/4377158>. — Date of access: 14.10.2021.

19. Анализ состояния рынка эндаументов на конец 2019 г. [Электронный ресурс] // Национальная Ассоциация Эндаументов. — Режим доступа: <https://ruea.ru/press-center/analytics/analiz-sostoyaniya-rynka-endaumentov-na-konets-2019-g-istochnik-nae.html>. — Дата доступа: 14.10.2021.

20. Отчет о деятельности Фонда управления целевого капитала Томского политехнического университета за 2020 г. [Электронный ресурс] // Фонд целевого капитал ТПУ. — Режим доступа: <https://endowment.tpu.ru/files/report-2020.pdf>. — Дата доступа: 14.10.2021.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022 г.

УДК 338.48:004 (476)

Z. Gorbyleva
BSEU (Minsk)
I. Shamardina
BNTU (Minsk)

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE TOURISM INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article substantiates the relevance of the topic by assessing the main approaches to the study of the problem of information technologies: the study of foreign and domestic experience; focusing the role and importance of information technologies in the tourism industry; the analysis of their development in the world, presentation of a number of indicators characterizing the degree of their development in general and in the tourism industry in particular; it is proved that they are the driver of the recovery of tourism business; the emphasis on relevance of digitalization in the tourism sector; identification of the features and problems of the development of information technologies in the tourism industry in the Republic of Belarus, proposition of possible solutions taking into account the pandemic; formulation of appropriate recommendations with corresponding conclusions.

Keywords: *tourism; tourism industry; national tourism product; network economy; digitalization; information technology; mobile apps; pandemic; investment; workforce; competitiveness.*

З. М. Горбылева
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)
И. А. Шамардина
кандидат экономических наук, доцент
БНТУ (Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье обоснована актуальность темы посредством оценки основных подходов к исследованию проблемы информационных технологий: исследован зарубежный и отечественный опыт; акцентируется внимание на роли и значении информационных технологий в индустрии туризма;